

(7) ТЕСТ.

на ауте.

Федор Федорович Ластиков уже довольно долго лежал в постели, тихо пытаясь услышать.

- Ты чего это ворочаешься? - поинтересовалась его супруга, сидевшая перед ним и занимавшаяся одновременно тремя делами: сосредоточенным накручиванием бигудей, сосредоточенным поглаживанием пирожного и еще более сосредоточенным изучением журнала "Ванда". Ластиков тоскливо вздохнул и прямо покашлялся:

- Теперь уж точно уволят, как пить дать... Завтра директору отчет несут. А ведь он только пару дней у нас... Не знаю, что и захватить с собой - то ли пару японских кружков, то ли макулатурной талон на братьев Гримм... Ведь я его даже в лицо не знаю, помнюсь?..

Этот печальный факт, а также реальная угроза завтрашнего вынужденного визита в страшный кабинет заглянул беднягу Ластикова под одеяло. Там было как-то спокойней. Дело в том, что Федор Федорович был никуда никуда сближенным, но обладал изумительной и даже где-то феноменальной способностью: директора статуправления менялись часто, но каждый из них никогда не имел своих слабостей, в полном соответствии с которыми Ластиков переключался с футбола на кроссворды, с финской бани на купание в проруби, с бега трусцой на зорнистую икру. Однако новый директор за два дня не показал носа из кабинета, и наметанный глаз горе-статистика не мог определить круга его несчастливых интересов. А завтра предстояло нести отчет прямо в страшный кабинет.

Мадам Ластикова не была настроена столь pessimistically:

- Беда, запомни: ты самый незаменимый работник. Пережили шестерых нефедов даст бог, и этого переживешь. Просто он должен узнать о твоих способностях

- Но как? - тягуче заныл из-под одеяла страдалец.

- Вылезай, Федюшник, я уже придумала. Берешь ли шам! - проворковала супруга, протягивая Ластикову журнал. - О твоих способностях директор узнает из этого теста...

В журнале "Ванда" действительно был помещен тест под вполне подходящим девизом: "Вали шанси на карьеру". После несложного подсчета, который был по плечу даже такому никуда никуда статистнику, как наш Ластиков, им были поочередно выданы как раз те ответы на вопросы теста, которые давали максимум очков и приписывали нашему статистнику карьера одновременно Эйнштейна, Дрейфуса Бонда и даже всех четырех танкистов и собак из популярного польского телефильма.

Назавтра страница из журнала с этим тестом была "случайно" забыта в паке с квартальным отчетом, а Ластиков с этой паккой предстал перед лицом своего директора. Шеф приветливо пожал руку подчиненного и, отложив отчет в сторону, ласково произнес:

- А ведь я слышал о вас, любезнейший Ластиков! Премный вам директор,

Иван Палыч, самого высокого мнения о нас. Как-то на рыбалке он показывал мне великолепные японские крючки... Знатная была рыбалка!.. Впрочем, мы еще вернемся к этой теме. А сейчас - работа, сами понимаете...

И шеф любезно проводил Ластикова до двери. Затем он со скучающим видом перелистал отчет и нагнувшись на журнальную страницу с тестом. Вооружившись карандашом, он отыскал кривыми крестами подходящие для него ответы. Директорские кресты и ластиковские галочки ни разу не совпали, и директор издаленно почувствовал нелепость Ластикова. Однако, подсчитав очки, он изумился и мгновенно выскочил сюда, поспешив у подчиненного. Получилось очень некрасиво. Сулам балзов, при всех натяжках, никак не соответствовала способностям, которые директор в себе подозревал. Раздосадованный директор еще раз - уже очень внимательно - просмотрел ластиковский отчет и с облегченным вздохом...

Велико психологическое воздействие теста! Стоит ли говорить, что на следующий день окрыленный Ластиков, принесший в кассе комплект японских крючков, узнал, что цифровые данные в его отчете записаны по сравнению с написанными у директора! Но самый трагический камамбур судьбы был впереди: вскоре Ластикова уволили за **НЕСООТВЕТСТВИЕ ЗАНИМАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ...**
